

Научная статья / Research Article

УДК 94(631.2)

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-112-121

Владимир Алексеевич Денисов

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

vova_2382d@mail.ru

РАБОТА АВТОТРАНСПОРТА В СИСТЕМЕ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ» В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1960–1980-е ГОДЫ

Целью исследования является комплексный анализ организации и функционирования автотранспортной подсистемы Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» в 1960–1980-е гг. В задачи исследования входит реконструкция состояния автомобильного парка и анализ проблем его эксплуатации, изучение системы ремонта и восстановления автотракторной техники, исследование кадрового обеспечения автотранспортных предприятий, анализ роли рационализаторского движения, определение места автотранспорта в обеспечении сельскохозяйственных работ. Объектом исследования выступает система «Сельхозтехника» Алтайского края. Источниковую базу составляют архивные материалы краевого объединения (приказы, отчеты, служебные записки 1967–1973 гг.) и опубликованные научные исследования. Методологическую основу образует комплексный подход, сочетающий методы источниковедческого анализа, статистической обработки данных и сравнительно-исторический метод. В результате установлено, что совокупный перерасход автомобильного бензина в 1966 г. составил 105 769 л, при этом в Тюменцевском объединении перерасход достиг 44 080 л, в Змеиногорском – 33 987 л. Выявлен значительный разброс показателей выполнения плана восстановления деталей: от 107 % в Ребрихинском до 158 % в Шипуновском объединении, от 106 % на Барнаульском до 216 % на Каменском заводе. Зафиксированы грубые нарушения технологии ремонта двигателей Д-54. Показано, что наличный водительский состав на начало 1970 г. насчитывал 4 621 чел., при потребности в 10 000 водителей для новых автомашин, при этом доля выпускников СПТУ, остававшихся в сельском хозяйстве, сократилась с 43 % в 1976 г. до 37 % в 1979 г. Установлено, что рационализаторами Бийского завода в 1966 г. внедрено 93 предложения с экономией 47,8 тыс. руб. Делается вывод, что системные проблемы автотранспортной подсистемы (перерасход топлива, низкое качество ремонта, дефицит кадров) носили структурный характер и не могли быть преодолены административными методами.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, «Сельхозтехника», автотранспорт, автомобильный парк, ремонт техники, восстановление деталей, кадровое обеспечение, рационализаторское движение, Алтайский край

Для цитирования: Денисов В.А. Работа автотранспорта в системе «Сельхозтехники» в Алтайском крае в 1960–1980-е годы. 2026. № 2. С. 112–121. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-112-121.

Vladimir Alekseevich Denisov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

vova_2382d@mail.ru

MOTOR TRANSPORT OPERATION IN THE SELKHOZTEKHNIKA SYSTEM IN THE ALTAI REGION IN THE 1960S–1980s

The aim of the study is a comprehensive analysis of the organization and functioning of the motor transport subsystem of the Altai Region Selkhoztekhnika association from the 1960s to the 1980s. The objectives of the study include reconstructing the state of the vehicle fleet and analyzing operational issues, studying the repair and restoration system for motor vehicles and tractors, examining the staffing of motor transport enterprises, analyzing the role of rationalization, and determining the role of motor transport in supporting agricultural work. The object of the study is the Selkhoztekhnika system of the Altai Region. The source base consists of archival materials of the regional association (orders, reports, and memos from 1967 to 1973) and published scientific research. The methodological basis is an integrated approach combining source analysis, statistical data processing, and a comparative historical method. As a result, it was established that the total overconsumption of motor gasoline in 1966 amounted to 105,769 liters, while in the Tyumentsevsky association the overconsumption reached 44,080 liters, and in the Zmeinogorsky association – 33,987 liters. A significant spread in the indicators for fulfilling the parts remanufacturing plan was revealed: from 107 % at the Rebrikhinsky to 158 % at the Shipunovsky Association, from 106 % at the Barnaul to 216 % at the Kamensk Plant. Gross violations of the D-54 engine repair technology were recorded. It was shown that the available driver staff at the beginning of 1970 numbered 4,621 people, with a need for 10,000 drivers for new vehicles, while the proportion of vocational school graduates remaining in agriculture decreased from 43 % in 1976 to 37 % in 1979. It was established that in 1966, the innovators of the Biysk plant implemented 93 proposals with a savings of 47.8 thousand rubles. It is concluded that the systemic problems of the motor transport subsystem (excessive fuel consumption, poor repair quality, personnel shortages) were structural in nature and could not be overcome by administrative methods.

Keywords: agriculture, agricultural policy, Selkhoztekhnika, motor transport, vehicle fleet, equipment repair, parts refurbishment, staffing, rationalization movement, Altai Region

For citation: Denisov V.A. Motor transport operation in the selkhoztekhnika system in the Altai region in the 1960s–1980s // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 2. P. 112–121. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-2-112-121.

Введение. К началу 1960-х гг. потенциал аграрных преобразований был исчерпан. Единоличные и поспешные решения Н.С. Хрущева привели к ухудшению ситуации в сельском хозяйстве из-за отсутствия мотивации работников и оттока населения. В 1963 г. СССР впервые закупил зерно за границей [1, с. 195]. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК наметил меры по выходу из кризиса, объявив главными причинами отставания нарушения хозрасчета и субъективизм в руководстве.

Особая роль в этих условиях отводилась системе «Сельхозтехника». В Алтай-

ском крае она отвечала за обеспечение колхозов и совхозов, но в архивных материалах зафиксированы факты бесхозяйственности, низкого качества ремонта и дефицита кадров.

В 1970–1980-е гг. ситуацию осложнил рост затрат, что потребовало принятия Продовольственной программы 1982 г. Изучение работы краевого объединения «Сельхозтехника» значимо, так как от эффективности использования техники напрямую зависели результаты производства.

Цель исследования – комплексный анализ организации и функционирования автотранспортной подсистемы в структуре Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» в период 1960–1980-х гг. на основе выявленных архивных материалов.

Задачи: реконструкция состояния автомобильного парка и анализ проблем его эксплуатации; изучение системы ремонта и восстановления автотракторной техники; исследование кадрового обеспечения автотранспортных предприятий; анализ роли рационализаторского движения; определение места автотранспорта в обеспечении сельскохозяйственных работ.

Материалы и методы. Источниковую базу настоящего исследования составляют архивные материалы, отложившиеся в результате текущего делопроизводства Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» и охватывающие период с середины 1960-х до начала 1970-х гг., а также опубликованные статистические данные и научные исследования по истории аграрного сектора Алтайского края. Документальный комплекс включает несколько видов источников, различных по своему происхождению, функциональному назначению и степени репрезентативности.

Основу источниковой базы составляют распорядительные документы краевого уровня – приказы председателя Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» и совместные приказы, издававшиеся объединением совместно с краевым управлением сельского хозяйства. Данная группа источников представлена приказами № 67-7, 67-77, 84-77, П 179/5-112-П, а также рядом других распорядительных актов, датированных преимущественно мартом-апрелем 1967 г. Структура этих документов включает констатирующую часть, в которой излагаются результаты проверок или итоги деятельности за предшествующий период, и резолютивную часть, содержащую предписания руководителям районных звеньев. Особую ценность представляет наличие в констатирующих частях при-

казов развернутых аналитических данных, включающих конкретные цифровые показатели работы предприятий, что позволяет использовать эти документы не только как источник по истории управленческой практики, но и как носители статистической информации [2, л. 2, 6, 9, 16, 46].

Вторую группу источников образуют отчетные материалы, среди которых выделяются «Отчет о работе с кадрами в Алтайском краевом объединении “Сельхозтехника” за 1969 год» и развернутая «Справка о состоянии подготовки и повышения квалификации кадров массовых профессий и ИТР», датированная 1973 г. [2, л. 71, 77]. Эти документы содержат систематизированные данные о численности и структуре трудовых ресурсов, объемах и видах выполненных работ, а также о динамике основных производственных показателей за ряд лет.

Третью группу источников составляют служебные записки, справки по результатам проверок и аналитические материалы, не имеющие статуса официальных распорядительных или отчетных документов, но содержащие сведения о повседневной практике работы низовых звеньев. К этой группе относятся материалы о подготовке кадров шоферов, акты ревизий финансово-хозяйственной деятельности, а также документы, фиксирующие факты нарушений технологии ремонта и случаев производственного травматизма [2, л. 26, 35]. Данная категория источников позволяет выявить реальные проблемы, с которыми сталкивались предприятия системы в своей повседневной деятельности.

Четвертую группу источников образуют научные исследования и опубликованные материалы, посвященные развитию аграрного сектора Алтайского края. Особое значение имеет диссертационное исследование Д.С. Орлова, содержащее обширный фактический материал о динамике сельскохозяйственного производства, состоянии материально-технической базы и кадровом обеспечении колхозов и совхозов региона [1, с. 112]. Ценные данные о подготовке кадров для

сельского хозяйства содержатся в статье, посвященной кадровому обеспечению предприятий «Сельхозтехники» в Алтайском крае [3, с. 30].

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход к анализу источников, сочетающий методы традиционного источниковедческого анализа с элементами количественной обработки данных. При работе с разрозненными документами применялся метод критического анализа, позволяющий выявить не только явное содержание источников, но и латентную информацию – оценочные суждения авторов, характер аргументации, устойчивые формулировки официального делопроизводства. При обработке отчетных материалов использовались методы статистического анализа, включая расчет относительных показателей, сравнение данных за различные периоды и выявление динамических рядов. Для выявления устойчивых тенденций и сопоставления с общесибирскими и общероссийскими показателями применялся сравнительно-исторический метод. Особое внимание уделялось рассмотрению документов в контексте конкретно-исторической ситуации второй половины 1960-х – начала 1980-х гг., включая такие факторы, как подготовка к юбилейным датам, выполнение решений партийных съездов и развертывание социалистического соревнования. Учет этого контекста необходим для адекватной интерпретации риторики документов и мотивации действий их составителей. Комплексное применение указанных методов создает основу для решения поставленных исследовательских задач и реконструкции картины функционирования автотранспортной подсистемы Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» в изучаемый период.

Результаты и их обсуждение. Анализ архивных документов Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» позволил реконструировать картину функционирования автотранспорта в АПК региона по следующим направлениям: состояние автопарка, ремонт, кад-

ры, рационализация и роль техники в сельскохозяйственных работах.

Ключевой результат – выявление масштабов и причин нецелевого использования ГСМ (горюче-смазочные материалы). Документы 1967 г. фиксируют совокупный перерасход бензина по системе за 1966 г. в объеме 105 769 л. Перерасход крайне неравномерен и зависит от организации нефтехозяйства на местах [4]. Наибольший перерасход был допущен Тюменцевским РО (районное объединение) – 44 080 л (41,7 % от общего объема), что указывает на системные недостатки учета [2, л. 11]. Далее следуют Змеиногорское РО – 33 987 л (32,1 %), Родинское – 20 379, Рубцовское – 16 413, Троицкое – 15 102, Поспелихинское – 14 423, Угловское – 12 868, Алтайское – 11 228, Кытмановское РО – 10 326 л [5, 6]. На прочие предприятия приходилось 26 963 л перерасхода (около четверти объема) [7, с. 45].

Зафиксированы факты использования дизтоплива не по назначению (для подогрева воды в мастерских) в отделениях Тальменского, Калманского, Сорокинского и других РО, что свидетельствует о дефиците топлива или проблемах теплоснабжения [2, л. 11].

Анализ нефтехозяйства выявил системные недостатки: отсутствие анализа расхода ГСМ, нарушения в путевых листах, плохое состояние складов, отсутствие измерительного оборудования и маркировки емкостей. Из-за отсутствия спидометров на многих автомобилях объективный контроль расхода топлива был невозможен [8]. Предписания об установке спидометров и раздаточных колонок содержали жесткий срок – до 1 ноября 1967 г. [2, л. 44].

Что касается системы ремонта, то в условиях дефицита запчастей она имела критическое значение [9]. Поставки техники в крае выросли: тракторов – с 22,4 до 29,0 тыс., комбайнов – с 11,9 до 17,6 тыс. [1, с. 203]. Однако эффективность использования оставалась низкой из-за проблем с ремонтом и монополизма «Сельхозтехники», направлявшей доходы на собственную базу [3, с. 203].

План восстановления деталей за 1966 г. в среднем был выполнен мастерскими на 112 %, заводами – на 110,5 %, но с высокой вариативностью [10]. Лучшие результаты были у Шипуновского (158 %), Славгородского (141 %), Тюменцевского (120 %), Алтайского и Кулундинского (по 111 %), Локтевского и Топчихинского (по 109 %), Змеиногорского (108 %), Ребрихинского (107 %) районных объединений [2, л. 16].

Столь значительный разброс показателей объясняется системной работой лидеров по внедрению передовых технологий (наплавка, хромирование, эпоксидные клеи и др.) [11] и специализацией: Локтевское объединение восстанавливало валы, Благовещенское – генераторы, Ребрихинское – насосы, другие объединения восстанавливали катки, оси и прочее [2, л. 16].

В отстающих районных объединениях (Угловское, Майминское, Алейский, Большереченский, Ключевской заводы) план не выполнялся из-за слабого контроля, неполной загрузки мощностей, медленного внедрения технологий и некорректного учета деталей [2, л. 16].

Особую проблему представлял сбор изношенных деталей. Смоленское РО за полгода продало 2 520 пальцев, 2 240 плунжерных пар, 1 738 гильз, 271 головку цилиндров и других деталей без обмена на отработанные. Аналогичная картина наблюдалась в Целинном, Алтайском, Павловском и других РО. Собранные детали из-за плохого хранения ржавели и шли в металлолом [2, л. 16].

Качество ремонта было низким [12]. При ремонте двигателей головки не проверяли на герметичность, фильтры – на пропускную способность, пружины – на упругость. В Локтевском, Рубцовском, Калманском, Усть-Пристанском объединениях не выполнялся приказ о бракеражном контроле [2, л. 32].

Особенно тяжелая ситуация была с восстановлением блоков цилиндров Д-54: отсутствовала очистка, дефектовка была визуальной, трещины заваривались не полностью, постели подшипников не

протачивались, резьба не восстанавливалась [2, л. 32].

В сфере кадров уровень образования руководителей в крае был высок: в 1976 г. 90 % директоров совхозов имели высшее образование (в РСФСР – 75 %), 9 % – среднее (в РСФСР – 22 %). Среди председателей колхозов 75 % были с высшим образованием (в РСФСР – 54 %), 22 % – со средним образованием (в РСФСР – 36 %) [3, с. 27].

Главной кузницей кадров был Алтайский СХИ (факультеты: зоотехнический, ветеринарный, механизации, экономический, агрономический). В девятой пятилетке им было выпущено 5 027 специалистов, в десятой пятилетке – 4 852, в одиннадцатой – 5 237 специалистов. В 1985 г. образовательные учреждения среднего профессионального образования подготовили 2 836 специалистов (Бийский, Рубцовский, Славгородский, Павловский, Тальменский, Горно-Алтайский) [3, с. 26].

Сельские ПТУ готовили трактористов, но закрепляемость падала: в 1976 г. осталось 43 % выпускников, в 1979 г. – 37 % (в РСФСР соответственно 32 и 27 %). Темпы сокращения в крае были высокими [3, с. 28].

Другим важным источником пополнения рядов работников сельского хозяйства была сельская школа, где ученики вместе с аттестатами получали свидетельства механизаторов и доярок. Доля выпускников сельских школ, оставшихся работать в сельском хозяйстве Алтайского края, составила в 1975 г. 29 %, в 1982 г. – 23 %. В целом по Западно-Сибирскому региону этот показатель в 1975 и 1982 гг. составил соответственно 23 и 14 %, а по РСФСР он не изменился, оставаясь на уровне 22 % [4, с. 27].

Анализ документов конца 1960-х – начала 1970-х гг. позволяет реконструировать систему подготовки водительских кадров непосредственно в системе «Сельхозтехника». По состоянию на 1 января 1970 г. наличный водительский состав объединения насчитывал 4 621 человека. Кроме того, имелся резерв водителей, временно занятых на других ра-

ботах, в количестве 378 человек. При этом плановая потребность в водителях с учетом поступления 805 новых автомашин в 1970 г. оценивалась в 1 000 человек. Для покрытия этой потребности разрабатывалась комплексная программа, включавшая несколько источников пополнения кадров: подготовку в училищах профтехобразования в порядке вечернего обучения – 800 человек, подготовку за счет госбюджета – 120, привлечение из автошкол Минавтотранса и ДОСААФ – 180–200, свободный прием – 250–300 человек [2, л. 70].

Однако реализация этой программы сталкивалась с серьезными организационными трудностями. Совместный приказ Госкомитета по профтехобразованию и Всероссийского объединения «Россельхозтехника» от 25 декабря 1969 г. № 385/705 был получен краевым объединением лишь во второй половине января 1970 г. К 20 февраля 1970 г. руководством объединения был подготовлен лишь проект решения крайисполкома, согласование с управлением профтехобразования затягивалось. При этом само управление профтехобразования подтвердило возможность начать обучение шоферов лишь с 15–30 марта 1970 г., что создавало риск невыполнения годового плана подготовки [2, л. 71].

Четвертое направление анализа связано с рационализаторской деятельностью, которая рассматривалась руководством как важный резерв повышения эффективности производства [5]. Документы фиксируют значительные успехи в этой области, достигнутые отдельными предприятиями [6]. Так, коллектив рационализаторов Барнаульского ремонтного завода принял социалистические обязательства в честь 50-летия Советской власти получить от внедрения рационализаторских предложений 35 тыс. рублей экономии за 1966 г. и девять месяцев 1967 г. и 100 тыс. рублей за пятилетку [2, л. 2].

Особо выдающихся результатов добился Бийский ремонтно-механический завод. На этом предприятии по состоянию на 1 января 1967 г. насчитывалось 213 рационализаторов и 315 членов Всесоюзного общества изобретателей и ра-

ционализаторов. При общей численности работающих около 630 человек это означало, что каждый третий работник завода являлся рационализатором, а каждый второй – членом ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов). За 1966 г. рационализаторы завода внедрили 93 предложения с общей экономией 47,8 тыс. руб. и способствовали получению прибыли в размере 615,8 тыс. руб., в т. ч. сверхплановой прибыли 124,4 тыс. руб. [2, л. 2].

Документы сохранили имена конкретных рационализаторов и сведения об их разработках. Рационализатор Бийского завода Алексей Анпилов предложил «беспоплавковый автомат отключения вакуума на агрегате технического ухода АТУ-А», внедрение которого дало экономию 3 900 рублей в 1966 г. Рационализатор Старо-Алейского отделения Федор Сапрыкин разработал и внедрил предложения по изготовлению крестовин карданного вала и восстановлению пыльника бортовой передачи трактора ДТ-54, за что получил премию в размере 25 рублей и призовое место в краевом смотре. Коллектив этого отделения в целом внедрил 14 предложений с экономическим эффектом 11 тыс. руб. [2, л. 6].

Однако наряду с передовыми предприятиями существовала значительная группа отстающих, где рационализаторская работа практически отсутствовала. Документы фиксируют, что ни одного рубля экономии от внедрения рационализаторских предложений не дали Егорьевское, Мамонтовское, Ребрихинское, Романовское районные объединения и Ключевской ремонтный завод.

Более того, на ряде предприятий наблюдалось резкое сокращение численности рационализаторов: в Поспелихинском объединении – с 8 до 2 человек, в Ребрихинском – с 6 до 1, на Алейском ремзаводе – с 12 до 2 человек. Экономический эффект от рационализации снизился в Кулундинском районном объединении с 3,48 до 0,2 тыс. руб., в Ленковском ремзаводе – с 11,58 до 7,25 тыс. руб. [2, л. 6].

Пятое направление анализа связано с ролью автотранспорта в обеспечении

сельскохозяйственных работ, в частности, в подготовке к уборочным кампаниям [13, с. 35]. Документы весны 1967 г. фиксируют критическую ситуацию с подготовкой уборочной техники. По состоянию на 10 апреля план ремонта комбайнов в крае был выполнен только на 18 %. В документах прямо указывалось, что подобное положение может привести к повторению ошибок прошлых лет, когда техника готовилась в предуборочный период наспех и с низким качеством [2, л. 28].

Особенно неудовлетворительно обстояли дела в хозяйствах Алейского, Змеиногорского, Усть-Калманского, Усть-Пристанского, Ельцовского, Солонешенского, Калманского, Кытмановского и ряда других районов [14, с. 56]. Одновременно мастерские районных объединений и отделений «Сельхозтехника» в Волчихинском, Кытмановском, Михайловском, Троицком, Шипуновском районах, где ремонт зерновых комбайнов, их узлов и агрегатов был организован крайне неудовлетворительно, простаивали, а их производственные площади пустовали [2, л. 28].

В этой связи руководством краевого объединения и краевого управления сельского хозяйства были приняты экстренные меры. Совместный приказ от 24 апреля 1967 г. предписывал районным управлениям сельского хозяйства и районным объединениям «Сельхозтехника» немедленно организовать широкую и всестороннюю проверку хода подготовки к уборке урожая по каждому колхозу и совхозу, разработать и довести декадные графики ремонта уборочной техники до каждого хозяйства [8, с. 70]. Особое внимание предписывалось уделить реставрации дефицитных деталей, организовать дополнительный завоз комбайнов в мастерские «Сельхозтехника» [2, л. 28].

В кратчайший срок предписывалось сформировать ремонтные бригады и укомплектовать их механизаторами для ремонта всех комбайнов узловым и агрегатно-узловым методом с пооперационным контролем выполнения технических условий и качества. Категорически за-

прещалось отвлечение механизаторов из сформированных бригад на производство других работ, не связанных с ремонтом уборочной техники. Устанавливался строгий контроль за правильным распределением запасных частей с обеспечением в первую очередь тех машин, которые выходили из ремонта [2, л. 28].

Для устранения причин, сдерживавших ремонт уборочной техники, создавалась краевая оперативная группа под руководством представителя краевого объединения в составе ведущих специалистов. На группу возлагался постоянный контроль за ходом и качеством ремонта [15, с. 67]. Особо предусматривалось, чтобы все имеющиеся сварочные агрегаты были установлены на автомобили или тракторные тележки и использовались для быстрого устранения поломок уборочных агрегатов непосредственно на месте. В хозяйствах, где не хватало механизаторов, предписывалось организовать их дополнительное обучение на краткосрочных курсах непосредственно в хозяйствах [2, л. 28].

Шестое направление анализа касается финансовых нарушений и фактов необоснованного завышения стоимости ремонта, выявленных в ходе проверок. В мастерской Шипуновского районного объединения «Сельхозтехника» тракторы и комбайны принимались на ремонт без технических паспортов, поэтому вид ремонта определялся без учета фактической выработки и последнего вида ремонта. Прейскурантом предусматривалось, что если состояние сдаваемой в ремонт машины не соответствует техническим условиям или трактор полностью выработал амортизационный срок, оплата работ производится по стоимости, согласованной между заказчиком и ремонтным предприятием с составлением двустороннего акта. Это положение Шипуновским объединением не соблюдалось, акты на машины, требовавшие восстановительного ремонта, не составлялись [2, л. 26].

В результате с колхоза «Красный пахарь» за восстановительный ремонт комбайна СК-3 без дополнительного согла-

шения было взыскано 1 661 руб. 96 коп., с колхоза «Победа» за трактор ДТ-54 – 1 180 руб., за ремонт комбайна СК-3 – 1 158 руб. 93 коп. Всего излишне взысканные суммы по выявленным фактам составили значительные величины [2, л. 26].

Седьмое направление связано с состоянием охраны труда и техники безопасности на предприятиях системы. Документы фиксируют крайне неблагоприятную ситуацию в этой сфере. На Большереченском и Павловском ремонтных заводах отсутствовали душевые. На Ключевском ремзаводе, в Кытмановском, Усть-Пристанском и других районных объединениях душевые имелись, но не работали. В Сорокинском, Кытмановском и ряде других районных объединений водители не изучали правила уличного движения и безопасных методов труда [2, л. 35].

Во многих районных объединениях, располагавших складами для хранения ядохимикатов, отсутствовали душевые, не были установлены умывальники, не имелось бытовок, не выделялись специальные помещения для хранения спецодежды, отсутствовали аптечки для оказания первой помощи. Вентиляция в цехах Бийского, Большереченского, Ключевского, Ленковского ремонтных заводов, в Усть-Пристанском, Сорокинском и других объединениях признавалась недостаточной. Слабо была поставлена пропаганда вопросов охраны труда и техники безопасности [2, л. 35].

Крайним проявлением неблагоприятной ситуации стали несчастные случаи со смертельным исходом. В документах зафиксирован такой случай в Ключевском районном объединении, за что заместителю управляющего по торговле Мамонтовского районного объединения был объявлен строгий выговор, инженер по торговле освобожден от работы, а материалы на виновных лиц переданы в прокуратуру. В связи с этим руководство объединения выпустило специальный приказ, предупреждавший, что за каждый несчастный случай со смертельным и тяжелым исходом руководители несут личную ответственность [2, л. 35].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что функционирование автотранспортной подсистемы Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» в изучаемый период характеризовалось сложным переплетением позитивных и негативных тенденций. С одной стороны, наблюдались несомненные успехи в восстановлении изношенных деталей, рационализаторской деятельности, выполнении плановых заданий отдельными передовыми предприятиями. С другой стороны, системные проблемы – перерасход топлива, низкое качество ремонта на многих предприятиях, неудовлетворительное состояние охраны труда, хроническое невыполнение планов подготовки кадров свидетельствовали о глубинных недостатках в организации производства и управления, которые не удавалось преодолеть административными методами даже при самом жестком контроле. Эти проблемы усугублялись общеэкономическими трудностями аграрного сектора в конце 1970-х – начале 1980-х гг., ростом затрат на производство, диспаритетом цен и нарастанием кризисных явлений, которые удалось временно приостановить лишь с принятием Продовольственной программы 1982 г.

Заключение. Проведенное исследование функционирования автотранспортной подсистемы Алтайского краевого объединения «Сельхозтехника» в 1960–1980-е гг. позволяет рассматривать автотранспорт не просто как вспомогательное звено, но и как важнейший элемент производственной инфраструктуры, от состояния которого напрямую зависела эффективность сельскохозяйственных работ и своевременность выполнения сезонных кампаний.

Анализ архивных материалов свидетельствует о сложном и противоречивом характере развития автотранспортной подсистемы. С одной стороны, наблюдались позитивные сдвиги – увеличение парка техники, освоение передовых технологий восстановления деталей, рост рационализаторского движения на отдельных предприятиях. С другой сторо-

ны, документы фиксируют устойчивое воспроизводство системных проблем, носивших структурный характер. Принятие Продовольственной программы 1982 г. позволило временно стабилизировать ситуацию, но не преодолело глубинных проблем – отчуждения работников от результатов труда и преобладания админи-

стративных методов управления. Опыт деятельности краевого объединения «Сельхозтехники» показывает, что административный контроль не компенсировал отсутствия устойчивых экономических стимулов к эффективному труду.

Список источников

1. Орлов Д.С. Развитие аграрного сектора Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук. Бийск, 2006. 296 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1443. Оп. 2. Д. 26.
3. Гуляева Т.И., Бураева Е.В., Гришаева О.Ю. Кадровое обеспечение аграрного сектора регионального АПК: анализ состояния и направления совершенствования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 31 (430). С. 26–38.
4. Орлов Д.С., Ильиных В.А., Андреенков С.Н. Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск: Сибпринт, 2018. 304 с.
5. Экономическое и социальное развитие народного хозяйства Алтайского края (1986–1989 гг.). Барнаул: Алтайское краевое управление статистики, 1990. 46 с.
6. Продовольственная программа СССР: сборник нормативных документов. М., 1985. 283 с.
7. История Алтая: в 3 т. Т. 3. Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI века) / под общ. ред. Е.В. Демчик. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2019. 484 с.
8. Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.
9. Емельянов А.И. Экономические и социальные проблемы реализации Продовольственной программы. М., 1984. 128 с.
10. Бойко М.И. Воспроизводство квалифицированных кадров одно из условий производительности труда // Резервы повышения производительности труда в совхозах и колхозах Алтайского края: сб. науч. тр. Барнаул, 1983. С. 43–46.
11. Ашимихина Л.П. Из истории создания системы ПТО на Алтае // Вопросы истории. Горно-Алтайск, 1996. Вып. 1. С. 55–59.
12. Зубахин А.М. Фондооснащенность и эффективность сельскохозяйственного производства // Пути совершенствования организации и управления производства в совхозах и колхозах Сибири. Барнаул, 1978. С. 21–29.
13. Из опыта работы партийных организаций Алтайского края с сельскохозяйственными кадрами. Барнаул, 1980. 208 с.
14. Показатели социального развития автономных республик, краев и областей РСФСР. М., 1987. 389 с.
15. Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории XVII–XX вв. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1999. 223 с.

References

1. Orlov D.S. Razvitie agrarnogo sektora Altajskogo kraya vo vtoroj polovine 70-x – pervoj polovine 80-x godov XX veka: dis. ... kand. ist. nauk. Bijsk, 2006. 296 s.
2. Gosudarstvennyj arxiv Altajskogo kraya (GAAC). F. R-1443. Op. 2. D. 26.

3. Gulyaeva T.I., Buraeva E.V., Grishaeva O.Yu. Kadrovoe obespechenie agrarnogo sektora regional'nogo APK: analiz sostoyaniya i napravleniya sovershenstvovaniya // *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2015. № 31 (430). S. 26–38.
4. Orlov D.S., Il'iny'x V.A., Andreenkov S.N. Sel'skoe khozaystvo Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-x – 1980-e gg.: dinamika, organizacionno-proizvodstvennaya i otraslevaya struktura. Novosibirsk: Sibprint, 2018. 304 s.
5. Ekonomicheskoe i social'noe razvitie narodnogo khozaystva Altajskogo kraja (1986–1989 gg.). Barnaul: Altajskoe kraevoe upravlenie statistiki, 1990. 46 s.
6. Prodovol'stvennaya programma SSSR: sbornik normativny'x dokumentov. M., 1985. 283 s.
7. Istoriya Altaya: v 3 t. T. 3. Altaj v novejsheyu e'poxu (XX – nachalo XXI veka) / pod obshh. red. E.V. Demchik. Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2019. 484 s.
8. Proekty` preobrazovaniya agrarnogo stroya v Sibiri v XX v.: vy`bor putej i me-todov modernizacii / V.A. Il'iny'x, S.N. Andreenkov, V.M. Ry`nkov [i dr.]. Novosibirsk: Sibprint, 2015. 298 s.
9. Emel'yanov A.I. E'konomicheskie i social'ny'e problemy` realizacii Prodovol'stvennoj programmy`. M., 1984. 128 s.
10. Bojko M.I. Vosпроизводство kvalificirovanny'x kadrov odno iz uslovij proizvoditel'nosti truda // *Rezervy` povы'sheniya proizvoditel'nosti truda v sov-xozax i kolxozax Altajskogo kraja: sb. nauch. tr.* Barnaul, 1983. S. 43–46.
11. Ashimixina L.P. Iz istorii sozdaniya sistemy` PTO na Altae // *Voprosy` istorii. Gorno-Altajsk*, 1996. Vy`p. 1. S. 55–59.
12. Zubaxin A.M. Fondoosnashhennost` i e'ffektivnost` sel'skoxozaystvennogo proizvodstva // *Puti sovershenstvovaniya organizacii i upravleniya proizvodstva v sovхозax i kolхозax Sibiri*. Barnaul, 1978. S. 21–29.
13. Iz opy`ta raboty` partijny'x organizacij Altajskogo kraja s sel'skoxozaystvenny`mi kadrami. Barnaul, 1980. 208 s.
14. Pokazateli social'nogo razvitiya avtonomny'x respublik, kraev i oblastej RSFSR. M., 1987. 389 s.
15. Agrarnoe i demograficheskoe razvitie Sibiri v kontekste rossijskoj i mirovoj istorii XVII–XX vv. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 1999. 223 s.

Статья принята к публикации 18.05.2026/
The article has been accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторе:

Владимир Алексеевич Денисов, аспирант кафедры отечественной истории

Information about the author:

Vladimir Alekseevich Denisov, Postgraduate student at the Department of National History

